

ДИСКУССИЯ

О принципах анализа и сопоставления установки и неосознаваемого семантического прайминга

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ А. Я. Койфман «УСТАНОВКА И НЕОСОЗНАВАЕМЫЙ СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПРАЙМИНГ: РАЗНЫЕ ТЕРМИНЫ ИЛИ РАЗНЫЕ ФЕНОМЕНЫ?» И КОММЕНТАРИЮ М. Г. Филипповой «РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ПРОБЛЕМОЙ СОПОСТАВЛЕНИЯ ДВУХ ПАРАДИГМ И „ДОЛИЧНОСТНЫМ УРОВНЕМ“ ПРАЙМИНГА»

Роман Сергеевич Шилко

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Аннотация. На материале сопоставления исследований установки и неосознаваемого семантического прайминга, представленного в статье А. Я. Койфман, мы сформулировали некоторые общие принципы анализа и сравнения понятий, развиваемых в разных подходах. Сформулировано четыре таких принципа: 1. Дифференцирование методической, теоретической и фактологической сторон проблемы; 2. Подробность и полнота изложения исходных материалов; 3. Аутентичность терминологии при изложении исходных материалов и при проведении анализа и сопоставления; 4. Поиск возможности включения сопоставляемых понятий или явлений в более общее концептуальное или эмпирическое содержание. Обсуждается продуктивность анализа и сопоставления установки и неосознаваемого семантического прайминга путем выделения уровней установки и выявления их соотношения в контексте выполнения деятельности.

Контактная информация: Роман Сергеевич Шилко, shilko@psy.msu.ru; 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, факультет психологии МГУ им. М. В. Ломоносова.

Ключевые слова: установка, неосознаваемый семантический прайминг, анализ и сопоставление феноменов и понятий

© 2017 Роман Сергеевич Шилко. Данная статья доступна по лицензии [Creative Commons “Attribution”](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) («Атрибуция») 4.0. всемирная, согласно которой возможно неограниченное распространение и воспроизведение этой статьи на любых носителях при условии указания автора и ссылки на исходную публикацию статьи в данном журнале в соответствии с канонами научного цитирования.

Статья поступила в редакцию 26 февраля 2017 г. Принята в печать 30 марта 2017 г.

Статья А. Я. Койфман (2016) представляется важной в двух аспектах. Первый аспект заключается в постановке непосредственной цели работы, состоящей в сопоставлении установки и неосознаваемого семантического прайминга, что четко отражено в вопросе, вынесенном в заголовок статьи. Второй аспект касается того, как именно проводится сопоставительный анализ установки и неосознаваемого семантического прайминга. Этот второй аспект мы и попробуем рассмотреть в данном комментарии, потому что нам он представляется интересным и сам по себе, и как усло-

вие успешной реализации первого аспекта. На основе анализа представленного в статье А. Я. Койфман (2016) сопоставления конкретных феноменов и понятий (установки и неосознаваемого семантического прайминга) мы постараемся сделать обобщение и сформулировать некоторые общие принципы анализа и сопоставления феноменов и понятий из разных подходов. В процессе анализа статьи А. Я. Койфман (2016) мы также рассмотрим некоторые изложенные в комментарии М. Г. Филипповой (2016) положения и замечания и обсудим их обоснованность.

Актуальность для психологии поиска основ для диалога и сближения разных подходов

Уже с первого абзаца статьи А. Я. Койфман (2016) можно видеть, что сопоставление указанных терминов (или феноменов) предполагается проводить в более широком методологическом контексте, как проявления интеграции психологического знания:

«Начинается работа по согласованию различных точек зрения, которая протекает по-разному в зависимости от близости исследовательских направлений, понимания открытых феноменов либо аспектов их изучения. Эта работа с необходимостью должна проходить на разных уровнях: с учетом теоретических основ, методологической традиции исследования и с опорой на феноменологию» (Койфман, 2016, с. 45).

Наверное, не нужно пояснять актуальность для психологии проблемы поиска основ для диалога и сближения разных подходов и направлений. И данная статья является хорошей иллюстрацией такой интеграционной работы. Попробуем на ее основе эксплицировать некоторые существенные принципы анализа и сопоставления феноменов и понятий из разных подходов на материале исследований установки и неосознаваемого семантического прайминга.

Дифференцирование методической, теоретической (концептуальной) и фактологической (феноменальной) сторон проблемы

Видится оправданным и даже необходимым представленное в статье А. Я. Койфман (2016) рассмотрение разных вариантов понимания установки и прайминга: как процедуры, как состояния и как эффекта. Вообще, при анализе какой-либо проблемы считается продуктивным различать такие стороны психологического знания, как (1) изучаемые явления (феномены), (2) используемые для изучения методы и (3) применяемые для понимания психической реальности понятия (теории) (см., напр., Дормашев, 2002). Процедура как способ (метод) изучения, эффект как изучаемая часть эмпирической реальности и состояние как концептуальная интерпретация, понимается, предполагают разное понимание слов «установка» и «прайминг». Для придания однозначности используемой терминологии в статье А. Я. Койфман (2016) предлагается называть их, соответственно: процедура (условия) получения; «эффект установки» и «прайминг-эффект»; «установка» и «прайминг». Трудно представить более точное и четкое обозначение.

Возможно, именно с различиями в понимании прайминга как состояния и как эффекта, связано обсуждение вопроса о «доличностном уровне» прайминга. В статье А. Я. Койфман (2016) прайминг соотносится

с доличностным уровнем при описании его как *состояния* (пассивная готовность), причем в контексте концептуальных представлений Д. Н. Узнадзе об установке как *состоянии* активной готовности и А. Г. Асмолова об уровнях установки. Если учесть, что в понимании Д. Н. Узнадзе установка «является проявлением активности живого организма как целого» (с. 47), а необходимым условием возникновения установки к действию является «наличие какой-либо *потребности у субъекта поведения и ситуации*, в которой эта потребность могла бы быть удовлетворена» (с. 48), то при таком широком, глобальном понимании установки в школе Д. Н. Узнадзе представляется вполне естественным рассмотрение ее в контексте «...целостной личности, с ее мотивацией, эмоциональными и волевыми процессами и индивидуальной историей...» (с. 52). И вполне закономерным кажется дальнейшее использование теоретического конструкта «установка» при разработке теорий личности или при описании личностного развития. В комментарии М. Г. Филипповой (2016) содержится возражение против «доличностного уровня» прайминга и указано, что «...прайминг в такой же мере связан с мотивационно-потребностной сферой личности, в какой и установка» (с. 64). При этом связь прайминга с личностными особенностями обосновывается тем, что «этот эффект с успехом используется в различных исследовательских и диагностических техниках» (с. 64). То есть речь идет не о теоретических представлениях о механизмах прайминга как *состояния*, а подразумевается использование *прайминг-эффекта* и *процедуры* его получения, причем при изучении индивидуальных различий, связь которых с личностью хотя и кажется возможной, но для четкого понимания требует пояснения. В статье А. Я. Койфман (2016) как раз и подчеркивается преимущественно конкретная эмпирическая и методическая направленность изучения прайминга:

«Описание и объяснение прайминг-эффектов оказалось привязанным к предполагаемому модели субстрату, отличается конкретностью и открыто для эмпирической проверки, ...акцент на когнитивной составляющей и ограничение исследований рамками лаборатории поставило данную область исследований вне контекста целостной личности ...» (с. 52)

и далее

«...Ни в отечественной, ни в зарубежной традиции понятие „прайминг“ не используется для объяснения в общетеоретическом плане, а только для обозначения определенного класса феноменов в конкретно-психологических исследованиях» (с. 53).

Подробность и полнота изложения исходных материалов

Статья А. Я. Койфман (2016) содержит подробное описание истоков открытия установки и неосознаваемого семантического прайминга и их разных вариантов,

эволюции процедур их получения и трансформации концептуальных интерпретаций. Изложение полной и подробной истории изучения феноменов представляется важным как минимум по двум причинам. Первая причина — обеспечение возможности адекватного понимания читателем (возможно, не являющимся специалистом в данной области) содержания проводимого анализа и сопоставления, для чего важно подробно описать исходный материал: явления, методы, подходы. Вторая причина — составление «перечня», своего рода инвентаризация тех материалов, на основе которых будут проводиться анализ и сопоставление. Поэтому, что содержится в этом «перечне», можно составить представление о том, какие исследования привлекаются для анализа и сопоставления, а какие остались в стороне. Кроме того, можно даже попытаться определить, как именно автор понимает (интерпретирует) привлекаемые им исследования. Эту вторую причину можно рассматривать как аналог требования подробного описания методики эмпирического исследования для возможности его повторения. Предложенная в комментариях (Филиппова, 2016) идея о возможности сопоставления установки и неосознаваемого семантического прайминга в рамках концепции сознания В.М. Аллахвердова представляется интересной, но остается малопонятной ввиду отсутствия подробного ее изложения по причине ограниченности формата комментария в журнале. Хочется выразить надежду на возможность познакомиться с подробным изложением данной идеи.

Аутентичность терминологии при изложении исходных материалов и при проведении анализа и сопоставления

Классическая психология сознания (В. Вундт) и классическая психофизика (Г.Т. Фехнер), Вюрцбургская школа (О. Кюльпе и Г. Уатт), грузинская школа психологии установки (Д.Н. Узнадзе), теория деятельности (А.Н. Леонтьев, А.Г. Асмолов), когнитивная психология, модели семантической сети (А. Коллинз, Э. Лофтус), модели распределенных сетей (Д. МакКлелланд) — все эти и другие теоретические подходы, теории и модели, в рамках которых проводились исследования установки и/или неосознаваемого семантического прайминга, обладают спецификой своего содержания, что отражается в используемой терминологии. Поэтому при описании изучения установки или прайминга в том или ином подходе и уж тем более при сопоставлении представлений из разных подходов представляется очень важным делать это по возможности аккуратно и корректно с точки зрения использования соответствующей (аутентичной) подходу терминологии. Так, рассмотрение установки в контексте психологической теории деятельности (Асмолов, 1979) предполагает использование таких важных для этого подхода понятий, как личностный смысл, цель как осознанно предвосхищаемый результат действия, операция как способ выполнения действия, психофизи-

ологические механизмы и др. А в контексте моделей семантической сети прайминг описывается через ключевые понятия активации, распространения активации, элементы сети и др. Таким образом, использование аутентичной (соответствующей подходу) терминологии при анализе и сопоставлении понятий или явлений можно считать условием успешного смыслового анализа и соотнесения исходных материалов для получения корректных выводов. Соблюдение этого принципа аутентичности терминологии, но уже в более широком науковедческом контексте, видится нам и в использовании автором статьи (Койфман, 2016) термина «подход». В психологии часто для обозначения системы теоретических представлений и связанных с ними методических принципов используют термин «подход»: бихевиористский подход, когнитивный подход, деятельностный подход и т.д. Замена используемого в обсуждаемой статье (Койфман, 2016) термина «подход» термином «парадигма» в комментарии к статье (Филиппова, 2016) представляется нам неоправданной, потому что, в отличие от термина «подход», термин «парадигма» используется в науке (в т.ч. в психологии) в разных значениях. Парадигмальность психологического знания — отдельная дискуссионная тема, обсуждаемая в многочисленных публикациях. Для примера назовем лишь одну из них — сборник статей (Парадигмы в психологии..., 2012), во введении которого указано, что «психологи называют парадигмами и общие теории, и основные исследовательские направления, такие как бихевиоризм, когнитивизм, психоанализ, и более частные модели проведения исследований, и два основных „типа“ психологии — естественно-научную и гуманитарную, и модели экспериментального исследования, и многое другое» (с. 8).

Поиск возможности включения сопоставляемых понятий или явлений в более общее концептуальное или эмпирическое содержание

Наконец, еще один принцип, который, в отличие от изложенных выше, вряд ли может быть применим для всех ситуаций анализа и сопоставления и является скорее пожеланием, — это поиск возможности включения сопоставляемых понятий или явлений в более общее концептуальное или эмпирическое содержание. В комментарии (Филиппова, 2016) этот принцип представлен в виде идеи анализа и сопоставления установки и неосознаваемого семантического прайминга в рамках концепции сознания В.М. Аллахвердова (1993, 2000). В статье А.Я. Койфман (2016) этот принцип реализуется через рассмотрение установки и неосознаваемого семантического прайминга в контексте деятельности. Так, один из выводов статьи состоит в том, что «...установки в большей степени определяют то, какое именно действие будет осуществлено, в то время как неосознаваемый семантический прайминг в большей степени проявляется

в форме изменения параметров выполнения действия, влияет на то, как действие реализуется» (с. 57). Такой вывод представляется вполне закономерным, если учесть, что в статье неоднократно предпринимается попытка рассмотрения установки и неосознаваемого семантического прайминга в рамках выполнения деятельности. Еще Д.Н. Узнадзе, изучая установку, рассматривал ее как общий механизм регуляции деятельности целостного субъекта — в связи с возникновением у субъекта потребности и ситуацией как возможностью эту потребность удовлетворить. Выявление уровней установки (Асмолов, 1979) позволило в свое время провести анализ этого состояния в рамках интеграции идей школы Д.Н. Узнадзе и теории деятельности (А.Н. Леонтьев), выделив смысловую установку, целевую установку, операциональную установку и психофизиологические механизмы — реализаторы установки. Так, смысловая установка определяет «выбор тех или иных целей, соответствующих мотиву деятельности. ... Процесс целеобразования приводит к возникновению целевой установки. Под целевой установкой понимается готовность субъекта совершить то, что сообразно стоящей перед ним цели, то есть осознанно предвосхищаемому результату действия» (Койфман, 2016, с. 49). На наш взгляд, такое понимание смысловой и целевой установок как раз и определяет то, какое именно действие будет осуществлено, — в упомянутом выше выводе статьи А.Я. Койфман (2016) это соотносится с установкой. А «под операциональной установкой понимается готовность к осуществлению определенного способа действия, возникающая в ситуации разрешения задачи на основе учета условий наличной ситуации и предвосхищения этих условий...» (Койфман, 2016, с. 49). Мы считаем, что понимаемая таким образом операциональная

установка отражает параметры выполнения действия, то, как выполняется действие. В упомянутом выше выводе статьи А.Я. Койфман (2016) это рассматривается как форма проявления прайминга. Таким образом, можно говорить о том, что оказавшаяся продуктивной идея анализа установки с выделением ее уровней путем рассмотрения в широком контексте психологической теории деятельности (Асмолов, 1979) получила свое развитие. Теперь на материале многочисленных исследований, в том числе и самых современных, выделение уровней и включение в контекст выполнения деятельности оказывается продуктивным для анализа и сопоставления установки и неосознаваемого семантического прайминга.

Литература

- Аллахвердов В.М. Опыт теоретической психологии (в жанре научной революции). СПб., Печатный двор, 1993.
- Аллахвердов В.М. Сознание как парадокс. СПб.: ДНК, 2000.
- Асмолов А.Г. Деятельность и установка. М.: Изд-во МГУ, 1979.
- Дормашев Ю.Б. Схема предмета психологии // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. Выпуск 1 / Под ред. Б.С. Братуся, Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002. С. 45–55.
- Койфман А.Я. Установка и неосознаваемый семантический прайминг: разные термины или разные феномены? // Российский журнал когнитивной науки. 2016. Т. 3. № 4. С. 45–62. <http://cogjournal.org/3/4/pdf/KoifmanRJCS2016.pdf>.
- Филиппова М.Г. Размышления над проблемой сопоставления двух парадигм и «доличностным уровнем» прайминга // Российский журнал когнитивной науки. 2016. Т. 3. № 4. С. 63–66. <http://cogjournal.org/3/4/pdf/FilippovaRJCS2016.pdf>.
- Парадигмы в психологии: науковедческий анализ / Под ред. А.Л. Журавлева, Т.В. Корниловой, А.В. Юревича. М.: Институт психологии РАН, 2012.

discussion

On the Principles of Analysis and Comparison of Set and Unconscious Semantic Priming

COMMENTS ON A.YA. KOYFMAN'S "SET AND UNCONSCIOUS SEMANTIC PRIMING: TWO DIFFERENT LABELS OR TWO DISTINCT PHENOMENA?" AND M. G. FILIPPOVA'S "COMPARING TWO PARADIGMS AND THE 'PREPERSONAL LEVEL' OF PRIMING"

Roman S. Shilko

Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Based on the material of the comparative analysis of set and unconscious semantic priming given in A. Ya. Koyfman's article, we formulated some general principles for the analysis and comparison of phenomena and concepts within different approaches. Four such principles are revealed: 1. differentiation of methodical, theoretical and factual aspects of the problem; 2. detailed presentation of original materials; 3. authenticity of terminology use in describing the original materials and during analysis and comparison; and 4. search for the possibility of including the compared concepts or phenomena in a more general conceptual or empirical content. The productivity of the analysis and comparison of set and unconscious semantic priming is discussed by distinguishing the levels of set and specifying their interrelation in the context of the current activity.

Correspondence: Roman S. Shilko, shilko@psy.msu.ru, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Mokhovaya st., 11, bld. 9, Moscow, 125009, Russia

Keywords: unconscious semantic priming, analysis and comparison of phenomena and concepts

Copyright © 2017. Roman S. Shilko. This is an open-access article distributed under the terms of the [Creative Commons Attribution License \(CC BY\)](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided that the original author is credited and that the original publication in this journal is cited, in accordance with accepted academic practice.

Received February 02, 2017, accepted March 30, 2017.

References

- Allakhverdov V.M.* Opyt teoreticheskoy psikhologii [Experience of theoretical psychology]. Saint-Petersburg: Pechatny dvor, 1993.
- Allakhverdov V.M.* Soznanie kak paradoks [Consciousness as paradox]. Saint-Petersburg: DNK, 2000.
- Asmolov A. G.* Activity and set. Moscow: Moscow University Publishing, 1979.
- Dorkashev Y.B.* Schema predmeta psikhologii [Scheme of the thematic topic of psychology] // Uchyoniye zapiski kafedry obschey psikhologii MGU imeni M.V. Lomonosova [Scientific notes of the Department of General Psychology of Lomonosov Moscow State University. Issue 1] / B.S. Bratus', D.A. Leont'yev (Eds.). Moscow: Smysl, 2002. P. 45–55.
- Filippova M. G.* [Comparing Two Paradigms and the "Prepersonal Level" of Priming] // The Russian Journal of Cognitive Science. 2016. Vol. 3. No. 4. P. 63–66. URL: <http://cogjournal.org/3/4/pdf/FilippovaRJCS2016.pdf>.
- Koyfman A. Y.* [Set and Unconscious Semantic Priming: Two Different Labels or Two Distinct Phenomena?] // The Russian Journal of Cognitive Science. 2016. Vol. 3. No. 4. P. 45–62. URL: <http://cogjournal.org/3/4/pdf/KoyfmanRJCS2016.pdf>.
- Paradigmy v psikhologii: nauchedcheskiy analiz [Paradigms in psychology: the science of science analysis] / A.L. Zhuravlev, T.V. Kornilova, A.V. Yurevich (Eds.). Moscow: Publishing of Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, 2012.